

О. А. Матусевич, аспирантка

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ II РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

The methodological and the institutional conditions of the development of the Polish historiography after The World War I are examined in the article. The author analyzes the changes of methodology and the formation of an infrastructure of the historical science, also the influence of these changes on intensity of studying of the Belarusian political parties of the interwar Poland on subjects of historians' interest and the research depth. The activity of the basic centers of the history studying of the Belarusian minority is presented in the article (Institute of researches of the ethnic questions in the interwar period, the Department of a party history of Central Committee PUWP during PPR, the Belarusian historical society at the present state) and the evolution of polish historical science methodology.

Введение. Историческая наука во многом определяется политико-идеологическими рамками общества и уровнем развития гуманитарного знания, что находит свое отражение в формировании структуры научно-исследовательских учреждений и в используемой методологии. Такая историческая и социальная обусловленность науки четко проявилась в институализации и методологических подходах польской историографии. В статье автор попробовала представить институциональные и методологические условия развития польской исторической науки, в которых проходило изучение белорусских политических партий II Речи Посполитой. Подобный анализ впервые предпринимается в отечественной историографии. Среди польских ученых, обратившихся к проблеме исследования методологии и форм функционирования польской исторической науки в XX в., необходимо отметить работы А. Ф. Грабского, Е. Матерницкого, Р. Стобецкого, которые дают общую картину развития польской историографии. Некоторые аспекты, характеризующие непосредственно изучение Западной Беларуси, представлены в статье З. Томчонек. М. Борута в своей публикации обратился к деятельности Института исследования национальных вопросов. Косвенно эта проблема затрагивается в работах М. Корната и Э. Майа [1].

Основная часть. В польской историографии можно выделить три периода: времен II Речи Посполитой (20–30 гг.), послевоенной Польши (середина 40-х – 80-е гг.) и III Речи Посполитой.

Создание независимого польского государства ознаменовало начало нового периода в развитии польской исторической науки. Общество возлагало надежды на историков в обосновании польской государственности и новой территории страны. Перед исторической наукой была поставлена задача подтверждения польского присоединенных территорий, что потребовало научных исследований, для реализации которых создавались специализированные научные учреждения.

В частности, в декабре 1921 г. был основан Институт исследования национальных вопросов (Instytut Badań Spraw Narodowościowych). Перед Институтом была поставлена задача «предоставления необходимых материалов государственным и общественным учреждениям в стране и за границей, создания условий миролюбивого сожительства национальностей входящих в состав Речи Посполитой» [2]. Его деятельность включала в себя создание архива, библиотеки и издание на польском языке двумесечника «Sprawy Narodowościowe» и квартальника на французском языке, а также неперидических изданий, посвященных проблематике нацменьшинств. С 1930 г. в Институте была предусмотрена стипендия для студентов, финансируемая МИДом. Также в 1931 г. были организованы годовые курсы для студентов. Работа Института проходила в трех секциях, которые делились на комиссии. Комиссии в свою очередь состояли из подкомиссии, которые работали над культурными, политическими, экономическими, демографическими и др. аспектами развития меньшинств. Исследования белорусского национального меньшинства проводились во второй секции, занимавшейся внутривосточными проблемами, в литовско-белорусской комиссии (во главе с С. Выслоухом), которая находилась в Вильно [3].

В межвоенный период наблюдалось активное развитие инфраструктуры польской исторической науки. Развивались старые научные центры, появлялись новые (университет в Варшаве и Познани). Интенсивно развивалась деятельность научно-исследовательских обществ, которые часто специализировались в узких тематиках: Восточный институт, Научный эмиграционный институт, Польское товарищество исследования Восточной Европы и Ближнего Востока, Балтийский институт, Еврейский научный институт, Украинский научный институт и др. Отмечалась активизация издательской деятельности.

Воплощение идеи «культурного пробуждения провинции», которая была очень популярна

в восточной части Польши, имело свои особенности и трудности. В воеводствах, заселенных преимущественно белорусами, отсутствовали научные центры и университеты. По этой причине исследования проводились не систематически и в основном не профессионалами, что, конечно, сказывалось на их масштабах и качестве. Проявлением в историографии регионально-го движения было увеличение количества региональных научно-публицистических изданий. На восточных кресах таким изданием был белостокский журнал «Przegląd Kresowy» [4].

Что касается изменения методологических оснований исторических исследований, то их нельзя назвать значительными. В польской историографии и после окончания первой мировой войны сохранили свои позиции модернистические и неоромантические тенденции. Новым в межвоенной польской исторической науке было обращение к таким направлениям исследований как: экономическая история, история костела, исследования развития общественных движений.

В это время происходит борьба между сторонниками исторического объективизма и теми, кто выступал за выполнение историками задач, поставленных перед ними обществом и политическими реалиями. При чем позиции последних заметно усиливаются после прихода к власти Ю. Пилсудского, особенно в тридцатые годы.

Научные издания межвоенного периода представлены несколькими типами работ. К первому типу относятся публикации оправдывающие присоединение восточных территорий, доказывающие польский характер этих земель и обоснованность политики инкорпорации и ассимиляции и рассматривающие национальные политические движения исключительно как проявления сепаратизма, а также анализирующие проблему национальных меньшинств с точки зрения безопасности польского государства [5]. Второй тип представлен работами справочного характера, которые изобилуют статистическими данными и не содержат каких-либо выводов и оценок [6]. Третий – это издания, основанные на серьезном научном анализе, в которых делается попытка найти предпосылки белорусского национального движения и проследить его развитие [7]. Необходимо отметить, что и в таких работах авторы, несмотря на заявление об использовании объективных научных методов и беспристрастности, не всегда придерживались этого принципа и в итоге сводили свою работу к оценочным суждениям, которые явно характеризуют их негативное отношение к проявлениям политической активности представителями национальных меньшинств [8].

Следующий этап в развитии польской историографии ознаменовался более значительными

переменами. Вторая мировая война принесла огромные человеческие и материальные потери. Было уничтожено большое количество архивов, библиотек. Невосполнимый ущерб был нанесен кадровому составу польской исторической науки.

Первые послевоенные годы характеризуются методологическим плюрализмом, возобновлением деятельности старых научных центров и созданием новых (университеты в Люблине, Лодзи, Вроцлаве, Торуне). Происходит переориентация от индивидуализма, свойственного политической истории, к исследованию массовых и повторяющихся процессов. На этом фоне происходит повышение интереса к экономической истории и истории общественных движений.

Большое внимание уделялось проблеме территориальных изменений, исследования в этой области приобрели ярко выраженную политическую окраску, продиктованную изменениями геополитической обстановки. Новый подход должен был выражать если не дружественное, то лояльное отношение к советскому соседу, что привело к стремлению историков избегать темы спорных территорий в своей научной деятельности. Сложившаяся ситуация негативно сказалась на интенсивности исследований истории Западной Беларуси, особенно ее политических аспектов, и привела к их почти полному прекращению.

Конец 40-х – первая половина 50-х гг. сопровождалась попытками навязать польскому историческому сообществу сталинскую модель науки и новую методологию, в основе которой лежали идеи исторического материализма. Были внесены изменения в организационную структуру исторической науки, в результате которых в 1953 г. был создан Институт истории Польской академии наук. В 1955 г. был образован Отдел новейшей истории, который занимался изучением межвоенной Польши. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в результате реорганизации Института истории появилась Лаборатория истории II Речи Посполитой. Однако ни одно из этих подразделений не занималось изучением белорусского национального меньшинства. С созданием Академии наук плюрализм организационных форм исторической науки был заменен централизованной, иерархической системой, что повышало подконтрольность исторических исследований. Опубликование результатов этих исследований также строго контролировалось органами цензуры. Научные контакты со странами запада были сведены до минимума. К наиболее оппозиционным историкам применялись репрессии. «Формы репрессий были разные – от увольнения с работы до арестов, хотя последние, как правило, не связывали непосредственно с научной деятельностью» [9].

Однако марксистская методология не нашла большого количества сторонников, что подтверждается результатами состоявшейся в 1952 г. методологической конференции польских историков в Отвоцке [10]. При изучении политических событий по-прежнему были сильны позиции индивидуалистичного историзма, в области общественно-экономических исследований активно использовались методы французской школы «Annales». Марксистская теория была представлена двумя течениями: ревизионистским и ортодоксальным. Последнее из них наиболее ярко выражалось в официальной историографии. Партийные структуры исторической науки не смогли занять доминирующего положения. Количество партийных историков также было невелико, и они не имели большого влияния в польском историческом сообществе [11].

Осознание того, что объективное освещение некоторых тем в существующих условиях невозможно, приводило к сужению спектра рассматриваемых проблем и «погружению историков в глубь веков». Историки, занимающиеся изучением истории от древнейших времен до XX в., были свободны в выборе тем и своих суждениях. Противоположная ситуация была в отношении новейшей истории. Р. Стобецки выделил три категории проблем, исследование которых сталкивалось с препятствиями: история предшественников правящего политического лагеря, политическая история, история польско-советских отношений. История общественных движений и политических партий относилась к компетенции партийных структур исторической науки. Долгое время эта тема была монополизирована Отделом истории партии при ЦК ПОРП (Центральный Комитет Польской объединенной рабочей партии), который позже преобразовали в Институт истории партии. Был затруднен доступ к источниковой базе, поскольку партийные архивы были закрыты. Жесткий контроль над политической историей новейшего времени привел к изменению в языке, которым оперировали в исторических работах. Как отмечает Р. Стобецки, «это был язык, создающий действительность, вместо того чтобы ее описывать и объяснять» [12].

Ввиду наличия подобной монополии основная масса работ по истории Западной Беларуси была посвящена истории КПЗБ и организаций с ней связанных, а также развитию рабочего движения [13].

В 90-х гг. начался новый этап в развитии польской историографии и изучении истории Западной Беларуси, который открыл больше возможностей доступа к архивным материалам и результатам научных исследований историков соседних государств. В этот период изучение деятельности белорусских политических

партий межвоенной Польши представлено двумя центрами: Гданьском, где работает К. Гомулка, и Белостоком, который является культурным и политическим центром белорусского национального меньшинства в современной Польше.

Особое место в изучении истории Западной Беларуси занимает Белорусское историческое общество (Białoruskie Towarzystwo Historyczne), созданное в 1993 г. историками белорусской национальности, проживающими в Польше. К заслугам этой организации можно отнести издание книг, посвященных истории белорусов, и журнала «Белорусский исторический сборник» (Białoruskie Zeszyty Historyczne), почти каждый номер которого содержит материалы по развитию белорусского национального меньшинства во II Речи Посполитой.

Отметим, что в начале 90-х гг. прослеживалась тенденция к идеализации истории межвоенной Польши, культивировался миф о национальной солидарности [14]. Однако на данный момент польские историки все больше отходят от этих стереотипов. Характерными для этого периода являются расширение тематики публикаций, появляются работы о партиях различных направлений, а также исследования, посвященные анализу политического фона, на котором развивалось белорусское национальное движение [15].

Выводы. Польская историография в своем развитии в XX в. прошла несколько этапов, каждый из которых характеризуется переменами в методологии и инфраструктуре исторической науки. Эти изменения отражались на интенсивности изучения деятельности белорусских политических партий II Речи Посполитой, на спектре заинтересований историков и глубине исследований.

Литература

1. Tomczonek, Z. Badania nad Kresami Północno-Wschodnimi Drugiej Rzeczypospolitej w polskiej historiografii // *Historycy polscy, litewscy i białoruscy wobec problemów XX wieku* / red. K. Buchowski, W. Śleszyński. – Białystok: PRYMAT, 2003. – С. 16–25; Boruta, M. Instytut Badań Spraw Narodowościowych (1921–1939). Z dziejów polskich badań naukowych nad problematyką etniczną // *Przegląd Polonijny*, 1985, z. XI. – С. 63–79; Kornat, M. Bolszewizm, totalitaryzm, rewolucja, Rosja: początki sowietologii i studiów nad systemami totalitarnymi w Polsce (1918–1939). – Kraków: «Księgarnia Akademicka», 2003; Maj, E. P. Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2007.
2. *Nauka Polska*, 1925, t. 5. – С. 419.
3. *Sprawy narodowościowe, 1927* 3. – С. 328.

4. Sadowski, A. Problematyka historyczna na łamach Białostockiego «Przeglądu Kresowego» // Środowiska historyczne II Rzeczypospolitej: materiały konferencji naukowych w Cedzenie i Białymstoku w 1986 i 1987. Cz. II / pod red. Jerzy Maternickiego. – Warszawa: Centralny Ośrodek Metodyczny Studiów Nauk Politycznych, 1987. – C. 212.
5. Bartoszewicz, J. Znaczenie polityczne Kresów Wschodnich dla Polski. – Warszawa: Towarzystwo Wydawnicze Patria, 1924; Dreszer, Z. Sprawa mniejszości narodowych w Polsce a program państwowy Demokracji. – Warszawa: «Droga», 1926; Korniecki, J. Szkolnictwo dla mniejszości narodowych w Polsce. – Warszawa: Nakładem Księgarni Perzyński, 1929; Elski, St. Sprawa Białoruska. Zarys historyczny. – Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 1931.
6. Bełcikowska, A. Stronność i związki polityczne w Polsce. – Warszawa: «Dom Książki Polskiej», 1925.
7. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich. – Kraków: [s.n.], 1924; Wyślouch, S. Rola KPZB w ruchu narodowym Białorusinów w Polsce. – Wilno: «Znicz», 1933.
8. Urbański, Z. Mniejszości narodowe w Polsce. – Warszawa: «Mniejszości narodowe», 1932.
9. Stobiecki, R. Historiografia PRL. Ani dobra, ani mądra, ani piękna... ale skomplikowana. Studia i szkice. – Warszawa: TRIO, 2007. – C. 157.
10. Горизонтов, Е. Л. «Методологический переворот» в польской историографии рубежа 40–50-х гг. и советская историческая наука // W kręgu historii, historiografii i polityki / red. A. Barszczewska-Krupa. – Łódź: Wydaw. Uniw. Łódzkiego, 1997. – C. 125
11. Grabski, A. F. Zarys historii historiografii polskiej. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2006. – C. 199.
12. Stobiecki, R. Między kontynuacją a dyskontynuacją. Kilka uwag na temat powojennych dziejów polskiej nauki historycznej // Metodologiczne problemy syntezy historii historiografii polskiej: materiały z konferencji naukowej (Rzeszów, 26–27 września 1996 r.) / red. Jerzy Maternicki. – Rzeszów: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1998. – C. 277–278.
13. Bergman, A. Komunistyczna Partia Zachodniej Białorusi w latach 1924–1928 // Rocznik Białostocki. T. VII. – Białystok: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1967. – C. 35–72; Bergman, A., Korniluk, M. Z działalności ruchu komunistycznego w Białymstoku w latach 1923–1938 // Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku / pod red. J. Antoniewicza, J. Joka. T.1. – Białystok: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. – C. 251–283; Joka, J. Z dziejów walk klasowych proletariatu Białegostoku w latach 1918–1939 // Studia i materiały do dziejów miasta Białegostoku / pod red. J. Antoniewicza, J. Joka. T.1. – Białystok: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1968. – C. 285–351; Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1984.
14. Grinberg, D. Uwagi o niektórych tendencjach najnowszej historiografii polskiej: klisze i stereotypy w ujęciach dziejów najnowszych // Historycy polscy, litewscy i białoruscy wobec problemów w XX wieku / red. K. Buchowski, W. Śleszyński. – Białystok: PRYMAT, 2003. – C. 9–15.
15. Gomółka, K. Białorusini w II Rzeczypospolitej. – Gdańsk: Wydawnictwo Politechniki Gdańskiej, 1992; Gomółka, K. Polskie ugrupowania polityczne wobec kwestii Białoruskiej 1918 – 1922. – Warszawa: Universitas, 1989; Gomółka, K. Białoruskie partie i organizacje prorządowe w II RP / Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1997, №7. – C. 63–73; Gomółka, K. Polityka rządów polskich wobec mniejszości białoruskiej w latach 1918–1939 / Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1995, №2. – C. 106–120; Mironowicz, E. Politycy i społeczeństwo białoruskie II RP wobec idei własnego państwa / Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1998, №9. – C. 50–58; Śleszyński, W. Obóz odosobnienia w Berezie Kartuskiej 1934–1939 rr. – Białystok: Benkowski, 2003; Śleszyński, W. Walka instytucji państwowych z białoruską działalnością dywersyjną 1920–1925. – Białystok: Polskie Towarzystwo Historyczne, 2005; Kurkiewicz, M. Sprawy białoruskie w polityce rządu Władysława Grabskiego. – Warszawa: Neriton, 2005.